

ЧИТАЙТЕ В СЕРИИ:

**Книга 1
ДЕВУШКА-ГИК**

**Книга 2
МИСС НЕЛОВКОСТЬ**

**Продолжение
следует...**

$$\frac{x^3 - y^2}{\sqrt{2}} = 2$$

ДЕВУШКА-
ГИК

ХОЛЛИ
СМЕЙЛ

Freedom

МОСКВА
2018

УДК 821.111-31
ББК 84(4Вел)-44
С50

GEEK GIRL

Text © Holly Smale 2013

Translation © Eksmo

Translated under licence from HarperCollinsPublishers Ltd.

The author/illustrator asserts the moral right to be identified as the author/illustrator of this work.

Смейл, Холли.

С50 Девушка-гик: [роман] / Холли Смейл; [пер. с англ. А. С. Хромова]. — Москва : Эксмо, 2018. — 448 с. — (Geek Girl).

ISBN 978-5-699-89724-7

Гарриет Мэннерс — гик, и она знает много всего, например:

— с какой скоростью бьется сердце колибри,

— что такое гипервентиляция легких,

— причины Первой мировой войны.

Но она ничего не знает о моде. Она не умеет одеваться, краситься и вообще не представляет себя в одежде отличной от джинсов и толстовки или школьной формы. Но именно ей выпадает шанс стать новым лицом фирмы «Vaulee», участвовать в модных показах и попасть на страницы культовых глянцевого журналов. Сможет ли Гарриет в одночасье превратиться из неуклюжей, неловкой девушки, над которой смеются одноклассники, в новую звезду мира моды, а главное — остаться самой собой?

УДК 821.111-31

ББК 84(4Вел)-44

© Хромова А.,
перевод на русский язык, 2016

© Оформление.

ООО «Издательство «Эксмо», 2018

ISBN 978-5-699-89724-7

Дедушке.
Моему любимому гикю.

geek [gi:k] сущ. разг., преим. амер.

1. Отсталый, немодный человек, не вписывающийся в социум.

2. Страстно увлеченный, энтузиаст.

3. Человек, который считает нужным смотреть в словаре слово «гик»

— от англ. диалект. *geck* — «дурак, шут»

1

Меня зовут Гарриет Мэннерс. Я гик.

Я знаю, что я гик: я это слово в «Оксфордском словаре английского языка» посмотрела. И галочки проставила напротив всех симптомов, которые мне знакомы. По-моему, все сходится.

Ну, скажем прямо: меня это не особо удивило. Взять хотя бы тот факт, что у меня на тумбочке лежит «Оксфордский словарь». Или то, что рядом со словарем лежат линейка и карандаш из Музея естественной истории, чтобы аккуратно подчеркивать самые интересные статьи.

Ну, и на наружном кармане моего школьного рюкзака красной ручкой написано **«ГИК»**. Это было сделано вчера.

Выглядит надпись вот так, только менее аккуратно:

GEEK

Писала, естественно, не я. Во-первых, это глупо — что-то писать на собственном рюкзаке. Во-вторых, если бы я уж решила испортить свою вещь, я бы выбрала проникновенную фразу из

какой-нибудь хорошей книги или интересный факт, о котором мало кому известно. И я бы уж точно не стала писать красной ручкой. Я бы написала черной или синей, ну зеленой, на худой конец. Я не фанат красного цвета, даже несмотря на то, что это самая большая длина световой волны, различимая человеческим глазом.

Если уж совсем начистоту, я на самом деле не знаю, кому пришло в голову писать на моем рюкзаке — хотя некоторые подозрения у меня имеются, — но могу вам сказать, что почерк у этого человека практически нечитаемый. Он явно не слушал, что нам говорили на той неделе на уроке английского: что почерк — важная составная часть самовыражения. Ну, оно и к лучшему. Если найду красную ручку подходящего оттенка, надо будет попробовать переделать это слово во что-нибудь другое, только я пока не придумала, во что.

В общем, я это все к чему: похоже, мой ранец, неизвестный хулиган и «Оксфордский словарь» сходятся на том, что я действительно гик.

Вот например: знаете ли вы, что в старину слово «гик» означало шута, который в ходе своего выступления откусывал голову живым курам или змеям?

Вот и я о чем. Такие вещи знают только гики.

Думаю, это то, что называется «иронией судьбы».

2

Теперь, когда вы знаете, кто я такая, вы, наверное, захотите знать, где я живу и чем занимаюсь, верно? Персонаж, действие и место действия — вот составные части рассказа. Я про это читала в книге, которая так и называется: «Составные части рассказа». Ее написал человек, которому пока что рассказывать не о чем, но зато он точно знает, как надо будет рассказывать, когда ему наконец будет о чем рассказывать.

Так вот.

У нас сейчас декабрь, я лежу в постели, закутанная в четырнадцать одеял, и ничего не делаю, только греюсь. С каждой секундой мне становится все жарче и жарче.

На самом деле не хотелось бы вас огорчать или тревожить, но, по-моему, я действительно больна. Руки у меня холодные и липкие, живот крутит, и я заметно бледнее, чем была десять минут назад. И кроме того, на лице у меня... это называется «сыпь». Красные такие точки на лбу и щеках, распределенные совершенно

случайно и отнюдь не симметрично. И на подбородке еще одна, здоровенная. И еще одна — рядом с левым ухом.

Я еще раз смотрюсь в обратную сторону CD-диска, который использую вместо ручного зеркала, и вздыхаю как можно громче. Ну да, никакого сомнения: я явно очень, очень больна. Было бы неправильно подвергать чужие, возможно, более слабые иммунные системы риску подхватить эту заразу. Придется мне сражаться с этой болезнью в одиночку.

Целый день. Лежать и никуда не ходить.

Я шмыгаю носом, забиваюсь поглубже под одеяло и смотрю на часы на противоположной стене (часы очень прикольные: все цифры нарисованы кучей внизу, как будто осыпались с циферблата. Правда, это означает, что, когда я тороплюсь, мне приходится наспех угадывать, который час).

Потом я закрываю глаза и принимаюсь считать про себя:

«Десять, девять, восемь, *семь, шесть, пять, четыре, три, два...*»

На счет «один», словно по заказу — как всегда, — дверь распахивается, и комната взрывается: волосы, сумочка, куртка, руки везде и всюду. Не девочка, а бомба просто.

Это явилась Нэт — словно по мановению очень пунктуальной волшебной палочки.

Нэт, к вашему сведению, моя лучшая подруга, и мы с ней так здорово друг друга понимаем, как будто у нас один мозг на двоих, только разделенный при рождении. Или наоборот (возможно, это более вероятно), два отдельных мозга, которые срослись воедино вскоре после рождения.

Хотя познакомились мы, только когда нам было пять лет, так что, очевидно, я говорю в переносном смысле — иначе бы мы просто не выжили.

В общем, я что хочу сказать: мы очень близки. Мы гармонизируем друг с другом. Мы представляем собой единое целое. Мы просто идеальный поток сознания и никогда не противоречим друг другу ни единым словом.

Между нами существует идеальное сотрудничество, не подвергаемое никаким сомнениям. Мы как два дельфина в дельфинарии, которые одновременно выпрыгивают из воды и перебрасывают друг другу мяч.

Как бы то ни было, Нэт делает шаг, смотрит на меня, останавливается и подбоченивается.

— Доброе утро! — сиплю я из-под одеяла и захожусь отчаянным кашлем. В среднем человек кашляет со скоростью примерно шестьдесят миль, или девяносто семь километров в час, я же, не хвастаясь, могу сказать, что у меня скорость кашля достигает до шестидесяти пяти,

а то и до семидесяти миль в час (то есть целых сто тринадцать км/ч!). Очень сильный кашель.

— Не выдумывай мне тут! — бросает Нэт.

Я перестаю кашлять и смотрю на нее круглыми-прекруглыми, очень изумленными глазами.

— Что? — спрашиваю я с невинным видом. И снова захожусь кашлем.

— Что слышала! Даже и думать не смей, ясно?

Вот понятия не имею, о чем это она. Наверно, у меня мозги опухли от жара...

— Нэт, — говорю я слабым голосом, закрыв глаза и прижав руку ко лбу. По-моему, у меня что-то ужасное. От того человека, которым я была когда-то, осталась одна оболочка. Высохшая шкурка.

— У меня плохие новости...

Тут я открываю один глаз и смотрю, что происходит. Нэт по-прежнему стоит руки в боки.

— Давай угадаю, — сухо отвечает она. — Ты заболела.

Я улыбаюсь слабой, но мужественной улыбкой — такой, какой Джейн улыбалась Лиззи в «Гордости и предубеждении», когда она слегла в постель с чудовищной простудой, но держалась очень достойно.

— Как хорошо ты меня знаешь! — с любовью говорю я. — Мы с тобой всегда были единомышленницами, Нэт...

— А ты меня очень плохо знаешь, если думаешь, будто я тебя не вытащу из постели за ноги!

Нэт делает несколько шагов в мою сторону.

— И верни-ка мне мою губную помаду!

Я откашливаюсь.

— Помаду?

— Нуда, ту, которой ты себе рожу размалевала!

Я открываю рот — и тут же закрываю его снова.

— Это не помада, — слабым голосом отвечаю я. — Это опасная инфекция!

— Ну да, Гарриет, только эта твоя опасная инфекция с блестками удивительно идет к моим новым туфлям!

Я зарываюсь поглубже под одеяло так, что видны одни глаза.

— В наше время инфекции стали такие сложные, — говорю я, собрав все свое достоинство. — Светоотражающие тоже бывают.

— Ага, и с маленькими золотыми блестками, да?

Я вызывающе выпячиваю подбородок.

— Бывает и такое!

Нэт морщит нос и закатывает глаза.

— Ла-адно. А лицо у тебя, значит, теперь выработывает белую тальковую присыпку?

Я поспешно принимаю. Ой, сахарные печенки!

— Больному человеку важно оставаться су-

хим, — отвечаю я как можно небрежнее. — Сырость создает благоприятную среду для развития бактерий.

Нэт снова вздыхает.

— А ну, вставай, Гарриет!

— Но я...

— Вставай давай!

— Нэт, я...

— Живо!

Я в ужасе смотрю на свое одеяло.

— Но я же не готова! Я в пижаме!

Надо же попытаться в последний раз...

— Нэт, — говорю я, меняя тон, серьезно и проникновенно, — ты просто не понимаешь. Ну вот как бы ты себя чувствовала, если бы была неправа? Как с этим жить, вообще? Я, наверное, умираю!

— Вот тут ты не ошиблась, — соглашается Нэт, делая еще пару шагов в мою сторону. — Ты действительно на пороге смерти. Потому что я готова тебя убить, Гарриет Мэннерс! И если я тебя убью, то прекрасно смогу с этим жить! А ну, вставай давай, ты, притворщица!

— Я болею!

— Ни фиги!

— Я умираю!

— Ничего подобного!

И не успеваю я ничего предпринять, как Нэт вдруг кидается на меня и сдергивает одеяло.

Воцаряется долгое молчание.

— Ох, Гарриет-Гарриет! — говорит наконец Нэт печальным и в то же время торжествующим тоном. Ответить мне нечего.

Потому что я лежу в постели полностью одетая и в обуви. В одной руке у меня коробочка с тальковой присыпкой, в другой — ярко-красная губная помада.